

В.М. Лисичкин (г. Могилев, Беларусь)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РАСШИРЯЮТСЯ

В современном белорусском обществе сфера влияния религиозной идеологии продолжает расширяться, и доля религиозных людей в общей численности населения составляет более 50%. Однако степень религиозной веры в различных слоях общества различна. По данным социологических исследований, проводимым в последние годы, глубоко верующие, постоянно посещающие богослужения и отправляющие религиозные обряды, составляют

не более 5% от общей массы верующих. Это обстоятельство не может удовлетворить церковные круги, и они ищут новые пути и средства усиления религиозного воздействия на людей.

Расширение поля религиозной свободы в связи с заключением "Соглашения о сотрудничестве между Белорусской Православной Церковью и Республикой Беларусь" (2003 г.) церковь активно использует в различных направлениях своей деятельности. Одним из них стало стремление внедрить религию в систему народного образования. Из года в год повторяются призывы БПЦ сделать религиозное воспитание и образование доступным всем учащимся средних и высших учебных заведений. Пока в светской системе образования Беларуси действует только один Институт теологии Белорусского государственного университета, что, по мнению руководителей БПЦ, недостаточно для подготовки кадров богословов и развития богословской науки.

Как отмечает начальник Центра международных отношений Института теологии БГУ Г.А. Довгялло, "существующее положение дел с определением статуса Теология в нашей стране может и должно быть изменено. И начинать необходимо не только с высшего образовательного уровня: отдельный курс, посвященный религиозной культуре, вполне можно ввести в школе" [1, с. 66]. Но как мотивируется необходимость этого нововведения? По мнению Довгялло, "для начала стоит отвлечься от того, является ли религиозное мировоззрение истинным или ложным, хорошим или плохим". Важно, по его мнению то, "что оно есть, присуще людям". И для подкрепления этой "аргументации" он ссылается на мнение некоторых современных светских религиоведов, признающих склонность к религии органической чертой человека. Довгялло считает, что социальные нормы настолько пропитанными религиозными смыслами, что "по религиозным мотивам люди шли и идут на смерть" [там же, с. 67].

Ссылаясь далее на сам факт преподавания религии в школах Австрии, Германии, Италии, Норвегии, Финляндии, Польши и Литвы за счет средств, выделяемых министерствами образования, Довгялло предлагает осуществить этот опыт и в Республике Беларусь за счет государственного бюджета. Еще более категорично на этот счет высказался председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев): "Религиозное невежество становится почвой для взращивания ненависти к иноверцам, вплоть до призывов к физическому уничтожению. Если в ближайшее время на самом высоком уровне не будет обсуждаться вопрос религиозного образования, то религиозное невежество спровоцирует дальнейший рост межнациональной напряженности" [2, с. 7].

Поскольку теология есть попытка человечества заглянуть за горизонт своего привычного существования и ставит перед человеком сверхцели и сверхзадачи, деятели церкви верят в ее возможность раздвинуть горизонты

научного мировоззрения. Признавая, что человеческая жизнь не ограничивается земным бытием, верующий человек не ограничивает свои усилия преходящими эгоистическими интересами, он связывает свою жизнь с другими жизнями, с миром в целом. Религия, говорит Довгялло, подводит человека к ответственному принятию Другого, ориентирует личность на коммуникацию и диалог. Поэтому, вводя в школу дисциплины, связанные с изучением религии, образовательная работа позволит, считают церковники, повысить культурную религиозность верующего населения, что в современных условиях взаимопроникновения культур исключительно важно.

Религиозных деятелей нисколько не интересует и не беспокоит проблема признания научным сообществом религии как системы мифов. Ведь для большинства людей, говорят они, миф обаятельнее, чем математическая формула. Массовое сознание активно вырабатывает мифы, подчиняется мифам. И потому финансирование религиозной культуры и факультетов теологии осуществляется в странах Западной и Центральной Европы из бюджетных средств государства, т.е. так же, как финансируются уроки математики, истории, биологии и других научных дисциплин.

Таким образом, для сторонников религиозного воспитания в школах системы народного образования не имеет значения, является ли религия истинной или ложной, плохой или хорошей, важен сам факт ее существования в массах. Но не менее важно для них и другое – обеспечить преподавание религии и богословия за счет средств, выделяемых государством. Что касается принципа светского образования, то этот принцип они не отрицают, поскольку в трактовке церкви он не предполагает исключения из образовательного процесса приобщения учащихся к религиозной культуре. Светскость образования, понимаемая как недопущение в школах обрядового элемента религии, признается поборниками религиозного мировоззрения.

Что же касается преподавания в вузах теологии, то оно будет, по их мнению, способствовать развитию диалога со светскими педагогами, у которых богословы могли бы позаимствовать приемы современной риторики и новые методы обучения. А теологи, имеющие прямой доступ к источникам интимного религиозного опыта, в свою очередь содействовали бы лучшему пониманию светскими педагогами специфики религиозного мира верующих, адекватные знания о котором нельзя почерпнуть из учебников по религиоведению.

Религиозные деятели сетуют на то, что теология в Беларуси имеет пока половинчатый статус, не является еще официальной научной дисциплиной, по этому предмету еще нельзя получить дипломы кандидатов и докторов наук. И только признав богословие научной специальностью, можно поднять престиж страны на рынке образовательных услуг: избежать "утечки мозгов" своих специалистов – теологов и одновременно позволить теологам из-за рубежа получать ученые степени в Беларуси [1, с. 73].

Обоснованию значения специальности "Теология" посвящена недавно вышедшая в "Христианском образовательном центре имени святых Мефодия и Кирилла" серия учебной литературы, в которой раскрываются современное состояние богословия и религиоведения. Книги этой серии вошли в фонды вузовских библиотек и, по мнению БПЦ, послужат более глубокому пониманию студентами вузов и преподавателями сущности теологии как метода обоснования религиозного мировоззрения.

Конечной целью введения религиозного просвещения в систему народного образования явится существенное расширение сферы влияния религии, повышения уровня религиозной культуры верующего населения, обеспечение достаточных условий для решения главной задачи церкви – воцерковления всех слоев общества, превращения пассивно верующих в активных и образованных сторонников религиозного мировоззрения. Инициатива церкви, как говорится, налицо. Все теперь будет зависеть от позиции государства по этому актуальнейшему для религиозных деятелей вопросу.

Литература

1. Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009.
2. Довгялло, Г., Кузнецова, Т. Траектория религиозного поиска / Г. Довгялло, Т. Кузнецова // Беларуская думка. – 2012. – № 2.
3. Лисичкин, В.М. Свободомыслие и религиозный фактор – неравноправные компоненты в духовной культуре / Романовские чтения-7: сб. статей Международной научной конференции. – Могилев: УО "МГУ им. А.А. Кулешова", 2010.